

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378

А.П. КАТРОВСКИЙ, д-р геогр. наук, профессор
проректор по научной работе и международным отношениям,
директор НИИ региональных исследований
ОУ ВО «Смоленский гуманитарный университет»
г. Смоленск, Российская Федерация

В.П. ГУБА, д-р пед. наук, профессор
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры физической культуры
ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет»
г. Смоленск, Российская Федерация

Статья поступила 8 октября 2015г.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ – ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

В статье рассматриваются особенности преобразования российской высшей школы во время постсоветского периода. Особое внимание обращено на регионализацию, коммерциализацию, интернационализацию и научную значимость отдельных высших учебных заведений. Отмечается существование неравенства между центром и периферией российского образовательного пространства.

Ключевые слова: *высшая школа, регионализация, коммерциализация, интернационализация, рейтинг высших учебных заведений, глобальная конкуренция высших учебных заведений.*

Ведение. Еще в 1955 году выдающийся общественный деятель Дж. Неру отметил, что положение страны в современном мире зависит не столько от численности населения, сколько от интеллектуального потенциала нации¹.

Разработка и внедрение в практику теории человеческого капитала, в соответствии с которой совокупность знаний и умений выступает в качестве самостоятельного фактора экономического развития, заметно повысили интерес к изучению территориальной организации высшей школы.

В начале 1990-х годов в мире дальнейшее распространение получили взгляды на ис-

¹ Nehru's Speeches. - Vol. I, Delli, 1955. - P. 317

ключительную роль образования в социально-экономическом развитии отдельных стран и регионов. В Докладе Всемирного Банка «Знания для развития» отмечалось, что «Сравнительные преимущества стран все меньше и меньше определяются богатством природных ресурсов или дешевой рабочей силой и все больше – техническими инновациями и конкурентным применением знаний или тем и другим в сочетании» [1, с.8]. Важность изучения территориальной организации высшей школы, пространственных трансформаций в сфере высшего образования обусловлена еще и тем, что значительная часть инновационных кластеров формируется на базе ведущих университетов [2, с.15].

Основная часть. Для оценки трансформационных процессов важно выявить особенности развития и территориальной организации высшей школы в советский период.

Высшая школа РСФСР была уникальной с точки зрения отраслевой и территориальной структур. Ей были присущи высокая доля специализированных (отраслевых) вузов и значительная концентрация высшего образования в столичных и крупнейших городах. Малый и средний город, как центр высшей школы, был скорее исключением из правила. Главную роль в подготовке кадров играли отраслевые учебные заведения: педагогические, сельскохозяйственные, медицинские, транспортные и др. В 1980–е годы в системе образования наметилась тенденция увеличения роли университетов и политехнических институтов.

В рамках теории территориально-производственных комплексов, которые считались наиболее прогрессивной пространственной формой организации экономики, профессиональное образование рассматривалось как отрасль инфраструктуры, как одно из условий успешного экономического развития. Практически во всех экономических районах РСФСР в соответствии с их общесоюзной или общереспубликанской специализацией были открыты профильные отраслевые высшие учебные заведения. При этом послевузовские плановые миграции в форме распределения выпускников были массовыми и достаточно эффективными. Отношение к высшей школе как к одному из инструментов освоения территории предполагало постепенное формирование в республике крупных учебно-научно-производственных комплексов.

Последнее десятилетие накануне распада СССР характеризовалось отрицательной динамикой развития высшего образования. Несмотря на некоторое увеличение в РСФСР численности вузов (с 494 до 514), число студентов в них в 1990 г. было ниже показателя 1980 г. (2824,5 тыс. чел. и 3045,8 тыс. чел. соответственно). Сократились и относительные показатели. Так показатель вовлеченности населения в сферу высшего образования за указанный период снизился с 219 до 190 студентов на 10000 человек населения. Если в 1980 году Российская Федерация лидировала в СССР по данному показателю, то спустя десять лет она делила второе-третье место с Грузией, уступая Армении. Численность студентов уменьшилась во всех без исключения экономических районах. Наибольшее сокращение численности студентов с 1980 по 1988 гг. произошло в староосвоенных регионах: Центральном (на 11,5%), Северо-Кавказском – (на 9,0%), Волго-Вятском (на 8,6%), Уральском (на 8,5%), Северо-Западном (на 7,3%)². Несмотря на официально проводимую региональную политику «сдвига на восток», в восточных районах страны также произошло уменьшение численности студентов. Сократился выпуск инженеров-строителей (на 16,9%), инженеров в сфере машиностроения (на 19%), инженеров-энергетиков (на 12,6%), специалистов в сфере экономики и права (на 12,2%). Одновременно происходило некоторое увеличение выпускников в сфере просвещения, здравоохранения, физической культуры и спорта. Подобная политика не отвечала в полной мере интересам развития экономики страны. Важную роль в системе высшего образования играли многочисленные филиалы вузов, расположенные в областных центрах и крупных промышленных городах. Часть из них со временем преобразовывалась в самостоятельные вузы, часть оставалась небольшими учреждениями высшего профессионального образования. Как правило, научный, образовательный и инфраструктурный потенциал последних не позволял им готовить кадры высокой квалификации. Однако необходимость подготовки кадров для периферийных регионов в условиях невысокой транспортной доступности, преимущественно отраслевой организации профессионального образо-

² Народное хозяйство РСФСР в 1988 г. Статистический ежегодник М. Финансы и статистика, 1989. - С. 182-184

вания, сложившаяся еще в 1930–е годы, создавала условия для сохранения филиальной сети.

В Российской Федерации имела место значительная территориальная дифференциация в развитии высшего профессионального образования. Она проявлялась в числе студентов на 10000 человек, в числе профилей обучения, в соотношении численности выпускников общеобразовательных школ и студентов высших учебных заведений.

Диспропорции в системе подготовки кадров, а также существующая практика оплаты труда, приводили к массовому использованию специалистов на рабочих местах, не требующих работников высшей квалификации. В отличие от зарубежных университетов, советские вузы основное внимание уделяли учебной деятельности. Научная деятельность в большинстве провинциальных вузов носила вспомогательный характер, поскольку, в основном, она осуществлялась в учреждениях Академии Наук и отраслевых научных институтах.

В конце 1980–х – начале 1990–х годов в системе профессионального образования РСФСР и СССР обострились проблемы структурного характера, усилились негативные процессы, требующие внесения корректив в образовательную политику.

В этот период в стране появились первые частные высшие учебные заведения. Они расширили число формально негосударственных (партийных, кооперативных, профсоюзных и др.) вузов. Как правило, их учредителями выступали различные международные организации. Первые частные вузы открывались в наиболее восприимчивых к инновациям городах (Москве, Ленинграде, Свердловске и др.). Так, в 1988 г. в столице была открыта Московская международная школа «МИРБИС», в 1990 в Свердловске – Гуманитарный университет, Уральская школа бизнеса, в Москве – Международный университет, РосНОУ, Московский гуманитарный университет. В Ленинграде – Международный банковский институт, в Хабаровске – Дальневосточный институт международного бизнеса. Однако до 1992 года деятельность негосударственных вузов ограничивалась в основном переподготовкой кадров и повышением квалификации. После распада СССР развитие сети негосударственных высших учебных заведений становится почти повсеместным процессом.

За двадцать постсоветских лет в системе профессионального образования Российской Федерации, особенно высшего, произошли глубокие трансформации в отраслевой, функциональной и территориальных структурах. Трансформация высшего образования Российской Федерации осуществлялась поэтапно, протекала в разных регионах России по-разному, однако имела и общие черты.

Продолжительность первого этапа составила в Российской Федерации около пяти лет. Главным его результатом стали: разрушение единого образовательного пространства СССР, существенные изменения в отраслевой и территориальной структурах высшей школы. В это время произошло максимальное развитие сети вузов вширь, в большинстве регионов страны появились негосударственные высшие учебные заведения, гипертрофированное развитие получила филиальная сеть вузов.

Увеличение транспортных тарифов, повышение стоимости жизни сделали учебу в столичных вузах в непопозволимую роскошь для большинства выпускников провинциальных школ больших по площади странах. Обострение криминогенной ситуации в крупнейших городах еще более отторгало провинцию от центра. В этих условиях в России был взят курс на *регионализацию*, т.е. создание региональных университетов, которые должны были свое развитие увязывать с особенностями региональных рынков труда.

Другой чертой развития системы высшего образования Российской Федерации в постсоветский период стала *университетизация*. В 1990–е годы в Российской Федерации значительно выросло число университетов, которые зачастую открывались без кадровых и материально-технических предпосылок в большинстве регионов. Причиной университетизации стало сжатие рынков труда и образовательных услуг, уменьшение спроса на выпускников отраслевых вузов со стороны других стран. Поэтому большая часть новых университетов возникла в результате реорганизации отраслевых вузов. Значительное увеличение числа высших учебных заведений в условиях обеднения населения способствовало решению проблемы территориальной доступности высшего образования, но одновременно сопровождалось снижением его качества. Параллельно с открытием новых вузов заметно активизировался процесс *филиализации*. Многочисленные филиалы вузов, открытые практически в каждом сред-

нем городе, еще в большей степени усугубляли проблему качества образования. К 2010 г. число филиалов в Российской Федерации выросло до 1668, из которых 64,1% составляли филиалы государственных вузов.

В связи с глубокими институциональными изменениями в начале первого десятилетия дальнейшее развитие получил процесс становления системы негосударственного образования. Так, в Российской Федерации в 1991 г. действовало или находилось на стадии регистрации 45 негосударственных вузов, а в 1994 г. число лицензированных негосударственных высших учебных заведений достигло 141[9]. В начале 2000/2001 учебного года в России функционировало уже 358 негосударственных вузов, в которых обучалось более 470 тыс. человек или 11% от общего числа студентов страны³. Максимального развития негосударственная высшая школа достигла к 2008 году, когда в ней обучалось 1298,3 тыс. студентов. За последующие пять лет численность студентов в негосударственных вузах постоянно уменьшается.

Особенностью первого этапа трансформации профессионального образования стала его *коммерциализация*. Впервые образование, особенно высшее, стало рассматриваться как разновидность бизнеса. Одним из главных результатов первого этапа стало формирование в России рынка образовательных услуг. Коммерциализации профессионального образования способствовал неудовлетворенный спрос населения на отдельные виды образования. Экономическая эффективность первых негосударственных вузов была высокой. Наряду с негосударственными вузами в коммерциализацию профессионального образования были вовлечены государственные высшие учебные заведения.

Другой важнейшей тенденцией развития профессионального образования на постсоветском пространстве стала *интернационализация*, проявлением которой стало не только использование учебными заведениями передового зарубежного опыта, развитие международных связей отдельных вузов, расширение программ международного академического обмена. Проявлением интернационализации стала экспансия российских вузов на зарубежном образовательном пространстве.

Распад СССР вызвал инверсию территориальных связей, включая миграцию на уче-

бу. Образование на пространстве бывшего СССР пятнадцати независимых, нескольких непризнанных или частично признанных государств уже в первые два–три года отразилось на направлении и масштабах миграции на учебу. После распада СССР у молодежи возникли объективные трудности для продолжения образования в других республиках некогда единого образовательного пространства. В результате распада СССР прекратилась подготовка для российской экономики в таких некогда престижных вузах, как Николаевский кораблестроительный, Харьковский авиационный, Днепропетровский горный, Запорожский машиностроительный институты, Киевский и Рижский институты гражданской авиации, Азербайджанский институт нефти и химии и многих других. Для западных регионов Российской Федерации болезненным был разрыв тесных учебных связей с учебными заведениями Украины, Белоруссии, Латвии. Вне образовательного пространства России оказались такие старейшие и авторитетные университеты, как Тартуский, Вильнюсский, Белорусский, Киевский, Харьковский, Одесский, Львовский, Тбилисский и др. Это отразилось на интеллектуальном потенциале и человеческом капитале Российской Федерации в целом и ее отдельных регионов. Особенно пострадали от разрыва связей новые приграничные российские регионы, которые в советское время значительную часть специалистов традиционно получали из соседних республик.

Профессиональное образование, как правило, не успевало за глубокими трансформациями структуры хозяйства, а ликвидация системы распределения выпускников значительно обострила проблему структурной безработицы. Поэтому между рынком труда и рынком образовательных услуг существует выраженная отраслевая (структурная) асимметрия [3, с.73].

Для Российской Федерации в советское время была характерна полицентрическая организация высшей школы, с некоторой гипертрофированной ролью столицы и наличием выраженного второго центра – бывшей столицы – Ленинграда.

В постсоветское время доля Москвы в российской системе подготовки кадров даже несколько снизилась, хотя и остается гипертрофированной. Если в 1990/1991 учебном году на столицу приходилось 18,7% числа студентов России, то через десять лет этот

³www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/06-25-I.htm

показатель снизился до 18,3%, а еще через пять – до 17,0%. В 2011/2012 учебном году доля Москвы в подготовке кадров высшей квалификации для российской экономики снизилась до 15,9%. Более сложная динамика данного показателя у Санкт–Петербурга. Если в 1990/1991 учебном году на «северную столицу» приходилось 8,8% студентов России, то через десять лет –7,5%, в 2005/2006 г. – 6,1%. Однако в дальнейшем доля Санкт–Петербурга стабилизировалась, а в 2011/2012 даже выросла до 6,2%.

Коммерциализация профессионального образования сопровождалась усилением конкуренции на рынке образовательных услуг, который в силу глобализации и развития информационных технологий стал «рынком без политических границ». В условиях повышения академической мобильности среди высших учебных заведений усилилась конкуренция за абитуриентов и студентов, которая не ограничивалась национальными рамками, а быстро из внутренней переросла во внешнюю. Показатель доли иностранных студентов стал одним из критериев внешней конкурентоспособности как отдельных вузов, так и целых национальных систем образования. Внешняя конкурентоспособность обеспечивалась качеством образования, его стоимостью и языковой доступностью.

Вслед за первым бурным этапом трансформации собственных систем профессионального образования новые независимые государства приступили к эволюционным преобразованиям в сфере профессиональной школы.

На втором этапе началось упорядочение территориальной и отраслевой структуры образования и продолжилось сокращение межгосударственных учебных миграций. В конце 1990–х годов дезинтеграция в развитии национальных систем профессионального образования на постсоветском пространстве достигла апогея.

Среди причин трансформации национальной системы высшего образования были как субъективные, обусловленные разработками новых «национальных» моделей развития, так и объективные. К последним можно отнести глубокие структурные изменения в экономике: деиндустриализацию, закрытие отдельных предприятий, а то и целых отраслей промышленности, возникновение новых «полюсов роста», сервисную «революцию» и др. Изменения в территориальной организации хозяйства способствовали сдвигам в тер-

риториальной структуре профессионального образования.

Во втором десятилетии в развитии профессионального образования России условно можно выделить два этапа. Первый охватывал время от 2002 г. до вступления страны в мировой экономический кризис. Этот период в России характеризовался положительной динамикой численности студентов, ростом расходов на высшее образование. С 2000 по 2005 гг. численность студентов в вузах России выросло почти в 1,5 раза. Число высших учебных заведений и обучающихся в них студентов достигло максимума в 2008 г., когда в стране насчитывалось 660 государственных и 474 негосударственных вуза. В дальнейшем число государственных и негосударственных вузов сокращалось, достигнув в 2011 г. 634 и 446 соответственно. За три года число студентов в вузах России сократилось с 7513 тыс. до 6490 тыс. или более чем на 1 млн человек. Причем сокращение происходило как в государственных (11,4%), так и в негосударственных (12,5%) вузах. В Москве в 2011 г. численность студентов негосударственных вузов составила 66,6 % к показателю 2008 года. Процесс сокращения числа высших учебных заведений и численности студентов в них в России продолжится и в дальнейшем. Наряду с демографическими проблемами причиной сокращения численности студентов является сокращение спроса на второе высшее образование в России и странах ближнего зарубежья.

Во втором постсоветском десятилетии на смену экстенсивному развитию высшей школы пришла политика концентрации, объединения нескольких вузов в крупные учебные заведения.

В Российской Федерации наряду с созданием региональных университетов, в результате объединения нескольких вузов и филиалов, приступили к формированию более крупных учебно–научных комплексов – Федеральных университетов. Располагая значительным потенциалом, такие учебные заведения, по мнению властей, могли стать одними из лидеров не только отечественной, но и мировой систем образования. В 2006 году были открыты Сибирский в Красноярске (36,5 тыс. студентов в 2012 г.) и Южный в Ростовской области (46 тыс. студентов в 2010 г.) университеты. В связи со значительными инвестициями уже к 2010 г. оба университета по многим показателям входили в число ведущих вузов России, стали яркими «полюса-

ми роста» на российском образовательном пространстве. В последующие годы федеральные университеты были образованы в Казани, Екатеринбурге, Владивостоке, Архангельске, Якутске, Калининграде и Ставрополе. Федеральные университеты рассматривались как «локомотивы» регионального развития. Формирование федеральных университетов – один из основных позитивных результатов российской политики в сфере высшего образования. Вместе с тем, эффект от их возникновения мог бы быть и большим, если бы на стадии проектирования возобладал более комплексный подход. Судя по результатам, не все поставленные перед федеральными университетами цели были достигнуты. Научный и инновационный потенциал федеральных университетов, судя по показателям цитируемости, существенно отличается. С одной стороны, это Сибирский, Приволжский, Уральский и Южный университеты, Индекс Хирша в которых составляет 51, 51, 47 и 46 соответственно. С другой стороны, это Дальневосточный и Балтийский федеральные университеты, где он 24 и 19. Особое место занимают периферийные федеральные университеты: Северо-Кавказский, Северный и Северо-Восточный, где показатель Хирша 15, 12 и 11. Федеральные университеты не превратились за семь лет в комплексные ведущие учебно-научные центры. В интегральном рейтинге российских научно-исследовательских организаций место в первой двадцатке занимает только Поволжский федеральный университет. Уральский, Сибирский и Южный федеральные университеты занимают 21, 23 и 40 место [4]. Низкая эффективность научной работы не позволяет российским вузам занимать высокие места в университетских международных рейтингах.

Российское образовательное пространство характеризуется ярко выраженной стратификацией. Различия в отдельных удельных наукометрических показателях между университетами центра и периферии могут превышать более чем в сто раз. В октябре 2013 г. максимальное значение Индекса Хирша РИНЦ было у лидеров российского образовательного пространства – Московского (156) и Петербургского (95) государственных университетов. Из 854 высших учебных заведений России, зарегистрированных в базе elibrary.ru, в 348 вузах Индекс Хирша РИНЦ был менее 5, в 81 вузе Индекс Хирша РИНЦ не превышал единицы. Из них 37 являлись

негосударственными вузами, 14 вузами культуры и искусств, 7 учебными заведениями системы повышения квалификации, 6 вузами силовых структур [4]. Отставание негосударственных вузов объясняется невысокой экономической эффективностью, сложностью научной работы, незначительным числом штатных преподавателей. Отставание других групп вузов объясняется спецификой их деятельности. Вместе с тем, именно наукометрические индексы являются главными показателями международных рейтингов вузов.

В 2013 году в перечень ведущих российских вузов, которым будет оказана поддержка для повышения глобальной конкурентоспособности, вошли только Уральский, Дальневосточный и Приволжский (Казанский) федеральные университеты. В 2012 году в числе 700 ведущих университетов мира по версии QS World University Ranking оказались только три указанные выше российских федеральных университета (в 2013 г. список пополнил Южный федеральный университет).

В конце второго постсоветского десятилетия в Российской Федерации была поставлена задача повышения конкурентоспособности национальной системы высшего образования и отдельных вузов [5, с.45; 6, 7]. Стали разрабатываться меры и программы повышения глобальной конкурентоспособности и привлекательности вузов для зарубежных студентов. В стране с целью развития «полюсов роста» в национальном и международном образовательном пространстве была проведена стратификация вузов. Были созданы федеральные университеты и национальные исследовательские университеты. Особый статус в российской системе высшего образования имеют Московский и Санкт-Петербургский государственный университеты. В 2013 году в России на конкурсной основе были выявлены 15 вузов, перед которыми была поставлена задача войти к 2020 году в число двухсот ведущих университетов мира.

Повышение глобальной конкурентоспособности, как правило, сводилось с необходимостью повышения места вузов в основных международных рейтингах. В числе ведущих вузов мира в 2012 году было более тринадцать университетов России. Год спустя в 2013 году среди ведущих высших учебных заведений мира значительно выросло число университетов стран постсоветского пространства. В рейтинге университетов, со-

ставленном Международным рейтинговым агентством QS (Quacquarelli Symonds) в числе ведущих вузов мира было 18 российских.

Если место вуза страны в мировом ТОП – 100 рейтинга ведущих университета мира оценить в 10 баллов, место в ТОП – 200 в 8 баллов, место в ТОП – 300, ТОП – 400, ТОП – 500, ТОП – 600, ТОП – 700 и ТОП – 800 соответственно в 6, 5, 4, 3, 2 и 1 балл, то рейтинг ТОП–10 вузовских центров России в 2013 году будет следующим: 1. Москва, 2. Санкт–Петербург, 3. Томск, 4. Новосибирск, 5. Екатеринбург, 6–7. Казань, 6–7. Ростов на Дону, 8–10. Владивосток, 8– 10. Воронеж, 8– 10. Нижний Новгород.

Вместе с тем, повышения глобальной конкурентоспособности высших учебных заведения недостаточно для насыщения высококвалифицированными кадрами различных сфер национальных экономик. Национальные и региональные интересы требуют повышения роли регионов в подготовке кадров. Значительные неравенства в качестве жизни в центре и на периферии создают объективные трудности для подготовки высококвалифицированных кадров для периферии в учебных заведениях центра.

Заключение. Таким образом, с 1991 по 2015 гг. в системе профессионального образования России произошли глубокие институциональные изменения, наряду с государственными возникли муниципальные и негосударственные учебные заведения. Изменения в отраслевой структуре хозяйства способствовали трансформации отраслевой структуры образования. На смену отраслевой организации высшей школы, при которой ведущую роль играли специализированные вузы, пришла «региональная», при которой главную роль стали играть региональные и столичные университеты. Отдельные вузы, сохранив отраслевую принадлежность и «отраслевое» название, превратились в универсальные многопрофильные учебные заведения, осуществляющие подготовку кадров для различных сфер человеческой деятельности.

В отличие от конца 1980–х гг., несмотря на определенные достижения в 2010–2013 гг., положение вузов России в мировом образовательном пространстве стало более периферийным [8, с.21; 9]. Экстенсивное развитие профессионального образования сопровождалось снижением качества знаний, породило проблему «дипломированного невежества».

В территориальной структуре высшего образования изменения были связаны с мас-

совой филиализацией, сдвигами в территориальной организации хозяйства. Несмотря на значительное увеличение числа высших учебных заведений, не произошло глубоких изменений в опорном каркасе системы высшего образования. Абсолютное большинство новых вузов открывалось в уже сложившихся центрах высшей школы. Преобразования в системе образования проявились не столько на «анатомии», сколько на «физиологии» образовательного пространства.

Список литературы

1. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы ; пер с англ.– М.: Весь Мир. 2003. – 232 с.
2. Земцов, С.П. Опыт выявления и оценки потенциала инновационных кластеров (на примере отрасли «рациональное природопользование») / С.П. Земцов // Региональные исследования, 2013. – №2. – С. 12–19
3. Боровикова, Т.В. Тенденции развития профессионального образования Смоленской области в 2011–2015 гг.: программно–целевой подход / Т.В. Боровикова, В.А. Филинов, Н.Н. Розанова // Региональные исследования, 2015. – №4. – С. 71–77.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.elibrary.ru>.
5. Губа, В.П. Научно–практические и методические основы физического воспитания учащейся молодежи: учеб. пособие / В.П. Губа, О.С. Морозов, В.В. Парфененков. – М.: Советский спорт, 2008. – 104 с.
6. Катровский, А.П. Методология и методика экономико–географического исследования локальных научных сообществ как акторов инновационного развития России / А.П. Катровский [и др.] // РФФИ Проект №13–06–00675 – А, 2014.
7. Губа, В.П. Первая открытая Российская научная конференция: «Образование, физическая культура, спорт и здоровье: анализ проблемы» (педагогические, медико–биологические и психологические аспекты) / В.П. Губа // Основной конкурс РГНФ Проект № 12–06–00435, 2012.
8. Катровский, А.П. Трансформация высшего образования на постсоветском пространстве: экономико–географические аспекты изучения. Региональные исследования. 2013, №4. – С. 19–30
9. Зернов, В. Отечественная школа: грани, веки, структуры/ В. Зернов / Негосудар-

ственные вузы в России : тенденции и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vestnikrf.ru/journal/post/576/>

Резюме. Исторические процессы, происходящие в системе высшего образования в Российской Федерации, связаны, прежде всего, с преобразованием системы подготовки высококвалифицированных кадров. Рассматривая систему образования в историческом контексте, необходимо отметить, что в России после развала Советского Союза был взят курс на регионализацию, т.е. создание региональных университетов, которые должны были свое развитие увязывать с особенностями региональных рынков труда. В свою очередь, другой чертой развития системы высшего образования Российской Федерации в постсоветский период стала университетизация, которая обусловлена сжатием рынков труда и образовательных услуг, уменьшением спроса на выпускников отраслевых вузов со стороны других стран. Значительное увеличение числа высших учебных заведений в условиях обеднения населения способствовало решению проблемы территориальной доступности высшего образования, но одновременно сопровождалось снижением его качества. Параллельно с открытием новых вузов заметно активизировался процесс филиализации. Многочисленные филиалы вузов, открытые практически в каждом среднем городе, еще в большей степени усугубляли проблему качества образования.

Представленные в статье факты свидетельствуют о том, что произошедшие с 1991 по 2015 гг. глубокие институциональные изменения, наряду с государственными, привели к тому, что существенно увеличилось количество муниципальных и негосударственных учебных заведений. Представленные изменения в отраслевой структуре хозяйства способствовали трансформации отраслевой структуры образования. На смену отраслевой организации высшей школы, при которой ведущую роль играли специализированные вузы, пришла «региональная», при которой главную роль стали играть региональные и столичные университеты. Отдельные вузы, сохранив отраслевую принадлежность и «отраслевое» название, превратились в универсальные многопрофильные учебные заведе-

ния, осуществляющие подготовку кадров для различных сфер человеческой деятельности.

Abstract. The historical processes, which are taking place in system of the higher education in the Russian Federation, are connected first with transformation of system of preparation of highly qualified personnel. Considering an education system in a historical context, it should be noted that in Russia, after disorder of the Soviet Union it was headed for regionalization, i.e. creation of regional universities, which had to coordinate the development to features of regional labor markets. In turn, the universiteization that is caused by compression of labor markets and educational services, reduction of demand for graduates of branch higher education institutions from other countries became other line of development of system of the higher education of the Russian Federation during the Post-Soviet period. Significant increase in number of higher educational institutions in the conditions of impoverishment of the population promoted a solution of the problem of territorial availability of the higher education, but at the same time was followed by decrease in its quality. In parallel with opening of new higher education institutions process of a filialization considerably became more active. The numerous branches of higher education institutions opened practically in each average city still more aggravated a problem of quality of education.

The facts presented in article testify that the profound institutional changes, which happened from 1991 to 2015, along with state, led to that the number of municipal and non-state educational institutions significantly, increased. The presented changes in branch structure of economy promoted transformation of branch structure of education. To replace the branch organization of the higher school at which the leading role was played by specialized higher education institutions, I came "regional" at which regional and capital universities began to play a major role. Separate higher education institutions, having kept branch accessory and the "industry" name, turned into the universal versatile educational institutions, which are carrying out training for various spheres of human activity.

KATROVSKY Aleksandr P., Doctor of Geog. Sc., Professor

Vice Rector for Research and International Affairs,
Director of the Institute of Regional Studies
Smolensk humanities university, Smolensk, Russian Federation

GUBA Vladimir P., Doctor of Pedag. Sc., Professor

Honored Worker of Higher School of the Russian Federation,
Professor, Department of Physical Education FGBOU
Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation

THE HIGHER EDUCATION IN RUSSIA – PROCESS OF TRANSFORMATION AND INTEGRATION

In article, features of transformation of the Russian higher school during the Post–Soviet period are considered. The special attention is paid to regionalization, commercialization, internationalization, the scientific capacity of separate higher education institutions. Existence of a hypertrophied inequality between the center and the periphery of the Russian educational space is noted.

Keywords: *the higher school, regionalization, commercialization, internationalization, ratings of higher education institutions, global competition of higher education institutions.*

References

1. *Formation of the society founded on knowledge.* New tasks of the highest school / with English. M.: Whole world, 2003. 232 p.
2. Zemtsov S.P. *Experience of identification and an assessment of potential of innovative clusters* (on the example of branch "rational environmental management"). *Regional researches*, 2013. No. 2. P. 12–19.
3. Borovikova T.V. *Tendencies of development of professional education of the Smolensk region in 2011–2015: program and target approach*. *Regional researches*, 2015. No. 4. P. 71–77.
4. <http://www.elibrary.ru>
5. Guba V.P. *Scientific and practical and methodical bases of physical training of the studying youth: studies.* Grant. M.: Soviet sport, 2008. 104 p.
6. Katrovsky A.P. *Methodology and technique of economical and geographical research of local scientific communities as actors of innovative development of Russia. The Russian Federal Property Fund the Project* No. 13–06–00675 – And, 2014.
7. Guba V.P. *First open Russian scientific conference: "Education, physical culture, sport and health: analysis of a problem"* (pedagogical, medico biological and psychological aspects). *Main competition RGNF Project* No. 12–06–00435, 2012.
8. Katrovsky A.P. *Transformation of the higher education in the former Soviet Union: economical and geographical aspects of studying.* *Regional researches*, 2013. No. 4. P. 19–30.
9. Zernov V. *Domestic school: sides, milestones, structures / Non–state higher education institutions in Russia: tendencies and prospects.* <http://www.vestnikrf.ru/journal/post/576/>

Received 8 October 2015